Особенности диэлектрических свойств тонких сегнетоэлектрических пленок Sn₂P₂S₆, полученных методом термического испарения

© Д.Н. Санджиев, К.Г. Абдулвахидов, В.Ю. Шонов, И.П. Раевский

Научно-исследовательский институт физики Южного федерального университета, 344090 Ростов-на-Дону, Россия e-mail: kam@phys.rsu.ru

(Поступило в Редакцию 12 января 2009 г.)

Исследованы структура, микроструктура, температурные и полевые зависимости диэлектрических свойств тонких $(0.5-8\,\mu m)$ пленок сегнетоэлектрика $Sn_2P_2S_6$, полученных методом вакуумного термического испарения в квазизамкнутом объеме на подложках из стекла и алюминиевой фольги. Зависимость диэлектрических свойств от толщины и частоты, а также униполярность вольт-фарадных характеристик, объясняются наличием приповерхностных барьерных слоев типа Шоттки.

PACS: 77.55.+f, 77.80.-e

Введение

06:11:12

Сегнетоэлектрик-полупроводник $Sn_2P_2S_6$ является интересным материалом как для фундаментальных исследований, так и для практического применения. Благодаря высокой чувствительности монокристаллов $Sn_2P_2S_6$ к объемному (гидростатическому) возбуждению и высоким значениям пироэлектрических параметров этот материал является перспективным для применения в пьезо- и пироэлектрических преобразователях [1–3]. На основе $Sn_2P_2S_6$ созданы пьезоэлектрические композиты и пьезоэлектрическая керамика [4–6]. Проблемы миниатюризации датчиков различного типа и энергонезависимых элементов памяти делают актуальными исследования тонких пленок $Sn_2P_2S_6$ [7,8]. В настоящей работе описан метод получения пленок $Sn_2P_2S_6$, изучена структура пленок и исследованы их свойства.

Получение тонких пленок $Sn_2P_2S_6$

Основная проблема при получении тонких пленок $Sn_2P_2S_6$ методами вакуумного термического испарения заключается в восстановлении стехиометрического состава пленки на подложке, так как испарение данного соединения происходит инконгруэнтно с разложением на P_4S_3 , S_2 и SnS, причем парциальные давления составляющих пара существенно различаются [9], т.е. при обычном термическом испарении фактически происходит фракционная перегонка материала в вакууме.

Проблема конгруэнтного испарения исходного вещества решается благодаря использованию методов дискретного термического и лазерного испарения [10], но при этом рост и формирование структуры пленок происходят в сильно неравновесных условиях, при значительной разнице температур зон испарения и конденсации (до 700° C), отсутствует обменное взаимодействие конденсируемой и паровой фаз, результатом чего является структурная и фазовая неоднородность пленок во всем диапазоне условий конденсации (сосуществование аморфной и кристаллической фаз, сильный разброс кристаллитов по размерам).

Квазиравновесные условия при осаждении пленок можно обеспечить при использовании метода вакуумного термического испарения в квазизамкнутом объеме (метод "горячей стенки") [11]. Суть метода состоит в том, что испаритель и подложка окружены нагреваемой кварцевой трубой, температура которой поддерживается выше температуры испарителя, что позволяет уменьшить градиент температур зоны испарения исходного материала и зоны конденсации пленки. За счет реиспарения осаждаемой пленки в зоне конденсации создается избыточное давление легколетучих компонент пара (P_4S_3 , S_2), которые не удаляются из рабочего объема, а отражаются от нагретой стенки, что способствует конденсации пленок стехиометрического состава.

Нами реализованы два варианта метода "горячей стенки": подложка находится как выше, так и ниже испарителя. В качестве исходного материала использованы растертые в порошок монокристаллы Sn₂P₂S₆, выращенные методом газотранспортных реакций. Осаждение проводилось на подложки из алюминиевой фольги толщиной $40-100\,\mu\text{m}$ и из стекла (на стеклянные подложки предварительно напылялись алюминиевые электроды). Расстояние испаритель-подложка задавалось в диапазоне 10-30 mm. Скорость испарения составила от 10-30 (испарение снизу вверх) до 60-100 Å/s (испарение сверху вниз). Давление в рабочем объеме — $(3-4) \cdot 10^{-4}$ Torr. Температура испарителя варьировалась от 500 до 550°С, температура подложки — от 150 до 350°С. По окончании осаждения пленки дополнительно выдерживались в вакууме еще 2-3h при температуре подложки 180-200°С с целью устранения неоднородностей, дефектов и механических напряжений. Для проведения электрофизических измерений на поверхность пленок методом термического испарения в вакууме наносились электроды из алюминия.

Образец	a,Å	b,Å	c,Å	β , deg	B_{200} , deg	I _{int} , pulse/s
Монокристалл $Sn_2P_2S_6$	6.529	7.485	11.317	124.11	0.14	1300
Пленка Sn ₂ P ₂ S ₆ на алюминиевой фольге	6.5137	7.4663	11.4994	125.5318	0.22	315
Пленка Sn ₂ P ₂ S ₆ на стекле	6.5274	7.4569	11.4933	125.7498	0.12	1249

Структурные параметры монокристалла и тонких пленок Sn₂P₂S₆

Морфология пленок изучалась с помощью сканирующего зондового микроскопа NanoEdukator, структурные параметры определялись на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3 с использованием Си K_{α} -излучения. Для изучения электрофизических свойств пленок применялась стандартная измерительная аппаратура — мост ВМ484 с внешним генератором (ГЗ-З4) и внешним индикатором (Ф582). Вольт-фарадные характеристики измерялись в квазистатическом режиме с подачей смещающего напряжения от блока питания УИП-2.

Морфология и структурные характеристики тонких пленок Sn₂P₂S₆

Изучение пленок с помощью интерференционного микроскопа МИИ-4 позволило установить, что поверхность пленок на подложках обоих типов была однородной, без посторонних включений, кристаллиты занимали

Рис. 1. Фрагмент поверхности пленки $Sn_2P_2S_6$ на подложках различного типа: a — пленка на стеклянной подложке; b — пленка на алюминиевой подложке.

всю поверхность пленки. Толщина пленок имела значения от 0.5 до 8 µm и определялась, главным образом, временем напыления. При исследовании поперечных срезов пленок обнаружено наличие промежуточного слоя на границе пленка-подложка. С увеличением температуры подложки более 200°С толщина промежуточного слоя уменьшалась, но полного его отсутствия во всем диапазоне технологических условий добиться не удалось. По результатам изучения пленок с помощью сканирующего зондового микроскопа обнаружено, что кристаллиты прорастают через всю толщину пленки, а разброс их размеров относительно невелик. Фрагмент поверхности пленки на стеклянной подложке показан на рис. 1, а, пленки на алюминиевой подложке — на рис. 1, *b*. Различие микрорельефов обусловлено, очевидно, различной шероховатостью поверхности подложки.

По результатам обработки дифрактограмм пленок на подложках обоих типов с использованием программы PowderCell 2.3 установлено, что кристаллическая структура пленок относится к пространственной группе симметрии Pc моноклинной сингонии, посторонние примесные фазы отсутствуют, а в структурном отношении пленки можно разделить на два типа: поликристаллические и поликристаллические текстурированные.

Из таблицы видно, что полуширина B_{200} пленки на алюминиевой подложке почти в два раза больше, чем для пленки на стеклянной подложке, а значения интегральной интенсивности J_{int} — примерно в четыре раза меньше, что обусловлено несколькими причинами, среди которых доминирующую роль играют термические напряжения, возникающие из-за несоответствия коэффициентов теплового расширения пленки и подложки, а также напряжения, связанные с сегнетоэлектрическим фазовым переходом [12]. Как известно, деформация и напряжения для аморфной стеклянной подложки однородны, а величина сжимающих напряжений вдоль оси, перпендикулярной плоскости пленки, меньше, чем для алюминиевой подложки.

Основные структурные параметры монокристалла и пленок $Sn_2P_2S_6$ приведены в таблице.

Диэлектрические свойства тонких пленок Sn₂P₂S₆

При исследовании свойств пленок $Sn_2P_2S_6$ на подложках из стекла и алюминиевой фольги обнаружено, что у пленок на стеклянных подложках сегнетоэлектрические свойства были выражены лучше по сравнению с пленками близкой толщины на подложках из алюминия, в частности, величина диэлектрической проницаемости ε у пленок толщиной 4 μ m на стеклянной подложке составляла 70–100, у пленок такой же толщины на алюминиевой подложке — 40–70, что можно объяснить влиянием механических напряжений на границе пленка– подложка, о которых было упомянуто выше. По этой причине в дальнейшем речь будет идти в основном о пленках на стеклянной подложке.

Установлено, что у пленок толщиной менее 1 µm сегнетоэлектрические свойства выражены довольно слабо: значения диэлектрической проницаемости є и спонтанной поляризованности P_s при комнатной температуре составили 30-50 и $0.2-0.5\,\mu\text{C/cm}^2$ соответственно, максимум температурной зависимости диэлектрической проницаемости не наблюдается вообще или он сильно размыт в области температур 65-80°С (сегнетоэлектрический фазовый переход в монокристаллах Sn₂P₂S₆ происходит при 66°С). Это может быть объяснено наличием несегнетоэлектрического промежуточного слоя. У пленок толщиной более 1 µm доля этого слоя в общем объеме уменьшается, и сегнетоэлектрические свойства проявляются более отчетливо: значения диэлектрической проницаемости є и спонтанной поляризованности P_s при комнатной температуре составили 80-120 и $0.7-1.5\,\mu$ C/cm² соответственно. Температура сегнетоэлектрического фазового перехода, оцениваемая по максимуму температурной зависимости $\varepsilon(T)$, лежит в пределах от 68 до 80°C, фазовый переход из сегнетов парафазу размыт.

На рис. 2 приведены температурные зависимости диэлектрической проницаемости ε пленок Sn₂P₂S₆, измеренные на различных значениях частоты измерительного поля. Имеет место низкочастотная дисперсия диэлектрической проницаемости: на зависимостях $\varepsilon(T)$, соответствующих "низким" частотам измерительного поля (80-2000 Hz), у пленок малой толщины наблюдается участок резкого роста диэлектрической проницаемости без характерного максимума в области температур, соответствующих сегнетоэлектрическому фазовому переходу, причем с ростом частоты этот участок смещается в область высоких температур. Данные особенности могут быть объяснены наличием приповерхностных слоев с меньшими значениями диэлектрической проницаемости и проводимости по сравнению с объемом. Эти слои, по-видимому, представляют собой барьеры Шоттки с глубокими ловушками. С таким предположением согласуются и особенности пироэлектрических свойств данных пленок [7].

Известно, что монокристаллы $Sn_2P_2S_6$ характеризуются достаточно высокими значениями пиро- и пьезоэлектрических модулей [3,13]. Измерения пироэлектрического коэффициента γ и объемной (гидростатической) пьезочувствительности α , проведенные на неполяризованных пленках при комнатной температуре (измерения проведены методами синусоидальной тепловой волны с

Рис. 2. Температурные зависимости диэлектрической проницаемости пленок $Sn_2P_2S_6$ различной толщины: a — толщина пленки 1 μ m; b — 5 μ m; частота измерительного поля: I — 80, 2 — 2000, 3 — 10 000 Hz.

частотой модуляции 20 Hz и объемного акустического возбуждения в акустической камере на частоте возбуждения 80 Hz соответственно), дали следующие результаты: $\gamma = (0.5-1.5) \cdot 10^{-8} \text{ C/cm}^2 \cdot \text{K}$, $\alpha = 0.3-1.0 \,\mu\text{V/Pa}$, причем с ростом толщины пленки значения γ и α также возрастали. Пиро- и пьезоэлектрическая активность даже у неполяризованных пленок указывает на наличие некоего внутреннего поля, обусловленного естественной униполярностью пленок.

Для исследования эффектов униполярности были проведены исследования вольт-фарадных характеристик ($B\Phi X$) пленок $Sn_2P_2S_6$. Вольт-фарадные характеристики пленок $Sn_2P_2S_6$, снятые при различных значениях частоты измерительного поля, при различных температурах и амплитудах смещающего напряжения, показаны на рис. 3, 4. Можно выделить следующие особенности $B\Phi X$:

 а) при амплитуде смещающего напряжения менее 10 V петля не имеет формы "бабочки", характерной для сегнетоэлектриков;

б) при всех напряженностях смещающего поля вплоть до максимально достигнутого в эксперименте участков насыщения без гистерезиса не наблюдалось;

в) петли асимметричны, что указывает на наличие униполярности;

г) при температурах, соответствующих сегнетоэлектрической фазе $Sn_2P_2S_6$, вид ВФХ не зависит от частоты измерительного поля, а при температуре, превышающей температуру фазового перехода, вид ВФХ, полученных при низкочастотных измерительных полях, существенно отличается от вида "высокочастотных" ВФХ (рис. 3).

Рис. 3. Вольт-фарадные характеристики тонких пленок $Sn_2P_2S_6$ при амплитуде смещающего напряжения 20 V и частоте измерительного поля 80 Hz: 1 - 20; $2 - 80^{\circ}$ C.

Рис. 4. Вольт-фарадные характеристики тонких пленок $Sn_2P_2S_6$ при амплитуде смещающего напряжения 60 V и частоте измерительного поля 2000 Hz: 1 - 20; $2 - 80^{\circ}$ C.

С ростом температуры максимумы на ВФХ, свидетельствующие о переполяризации пленки, появляются уже при меньших значениях смещающего напряжения, что согласуется с уменьшением коэрцитивного поля Ес с температурой. Вместе с тем насыщения ВФХ не наблюдается, т.е. полной переполяризации пленки не происходит даже при максимально достигнутых в эксперименте напряженностях смещающего поля, что обусловлено наличием в пленке областей, сохраняющих сегнетоэлектрическое состояние даже при существенном перегреве через температуру фазового перехода. Униполярность пленок может иметь своей причиной внутреннее поле, появляющееся из-за асимметрии приповерхностных барьеров. Наличие барьеров проявляется и в различной форме петель, полученных на низких частотах измерительного поля, когда определяющий вклад в емкость пленки вносят именно барьеры, и ВФХ подобна ВФХ барьера (барьер Шоттки, *p*-*n*-переход). С увеличением частоты измерительного поля свойства сегнетоэлектрического объема проявляются более отчетливо, и ВФХ приобретают характерную для сегнетоэлектриков форму. Концентрация ловушек, участвующих в процессах перезарядки при данных значениях частоты измерительного поля, оцененная по "низкочастотным" ВФХ, полученным в параэлектрической фазе, составила $(1-3) \cdot 10^{17} \, \text{cm}^{-3}$.

Таким образом, изучение морфологии, структурных параметров и электрофизических свойств пленок $Sn_2P_2S_6$, полученных методом вакуумного термического испарения в квазизамкнутом объеме на алюминиевых и стеклянных подложках, показало, что пленки являются поликристаллическими со структурой кристаллитов, аналогичной структуре исходного монокристалла. Сегнетоэлектрические свойства пленок зависят от их толщины, существенное влияние на свойства оказывают приповерхностные барьерные слои, представляющие собой барьеры типа Шоттки с глубокими ловушками.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета № К-08-Т-11 и гранта РФФИ № 08-02-92006 ННС.

Список литературы

- Lupeiko T.G., Lopatin S.S. // Inorgaic Materials. 2004. Vol. 40. Suppl. 1. P. S19–S32.
- [2] Tyagur Y., Tyagur I., Kopal A., Burianova L., Hana P. // Ferroelectrics. 2005. Vol. 320. P. 35–42.
- [3] Ворошилов Ю.В., Сливка В.Ю. Аноксидные материалы для электронной техники. Львов: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 141.
- [4] Samulionis V., Banys J. // J. Europ. Ceramic Soc. 2005.
 Vol. 25. P. 2543–2546.
- [5] Maior M.M., Prits I.P., Gurzan M.I., Vysochanskii Yu.M. // Ferroelectrics. 2001. Vol. 249. P. 227–236.
- [6] Maior M.M., Prits I.P., Vrabel V.T., Vysochanskii Yu.M., Potorii M.V., Kikineshi A.A., Kis-Varga M., Csik A. // Ferroelectrics. Letters Section. 2006. Vol. 33. P. 31–38.
- [7] Bogomolov A.A., Solnyshkin A.V., Kiselev D.A., Raevsky I.P., Protzenko N.P., Sandjiev D.N. // J. Europ. Ceramic Soc. 2007. Vol. 27. P. 3835–3838.
- [8] Arnautova E., Sviridov E., Rogach E., Savchenko E., Grekhov A. // Integrated Ferroelectrics. 1992. Vol. 1. P. 1–4.
- [9] Шаркань И.П., Микуланинец С.В., Довгошей Н.И., Фирцак Ю.Ю., Гурзан М.И. // Изв. АН СССР. Сер. Неорганические материалы. 1981. Т. 17. Вып. 4. С. 731–732.
- [10] Довгошей Н.И. Тонкие пленки новых сложных полупроводников. Ужгород: Изд-во УжГУ, 1986. С. 65.
- [11] Кондратов А.В., Потапенко А.А. Термическое испарение в вакууме при производстве изделий радиоэлектроники. М.: Радио и связь, 1986. С. 12.
- [12] Дудкевич В.П., Фесенко Е.Г. Физика сегнетоэлектрических пленок. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1979. С. 190.
- [13] Майор М., М., Высочанский Ю.М., Рогач Е.Д., Савенко Ф.И., Кудинов А.П. // Изв. АН СССР. Сер. Неорганические материалы. 1991. Т. 27. Вып. 3. С. 604–606.

64